

УДК: 72.023; 7.033.2

ББК: 85.11

A43

DOI:10.18688/aa166-3-22

В. Н. Матвеев

Омфалий в декоре полов церковей домонгольской Руси

Омфалий — особым образом выделенное место в центральной части храма — ведет свое происхождение от священного камня в Дельфах, считавшегося Пупом Земли. В христианском храме он сохранил свое значение символического центра, располагаясь посередине здания. Омфалий являлся продолжением ранневизантийского амвона и предшественником амвона современного, отличаясь от него тем, что находился на плоскости пола, в то время как амвон возвышается над ним. Как и амвон, омфалий играл значительную роль в богослужении: здесь могли читать Священное Писание и произносить проповеди. Историк церкви Е. Е. Голубинский так его описывает: «На нем поставлялась перед началом вечерни “свеча церковная” (та, с которою диакон подходит к кадящему священнику), на нем во время каждения священник делал остановку для начертания кадиллом креста, на нем становился священник с Евангелием, износившимся из алтаря на утрени для лобызания молящимися, на нем канонархи сказывали стихи» [3, с. 239].

В трудах исследователей древнерусской архитектуры омфалию уделялось не много внимания. Безусловно, первой публикацией, касающейся данной темы, была статья М. К. Каргера 1947 г. [9]. В ней автор обобщил имеющиеся на тот момент сведения об интерьере древнерусского храма и значительное место посвятил описаниям выкладок Десятинной церкви и Софийского собора, после чего исследователи обращались к этой теме лишь эпизодически. Развитие она получила только в последнее десятилетие. Так, в своей статье Л. Г. Хрушкова [24] рассмотрела омфалии Десятинной церкви и Софийского собора в контексте выкладок, выполненных в технике *opus sectile*. А первая статья, посвященная непосредственно омфалиям, вышла из печати только в 2015 г. — это работа Вл. В. Седова, где автор дает подборку омфалиев в древнерусских и византийских храмах и делает вывод, что такой способ декора — «примета выдающихся памятников» [19, с. 364].

С этим отчасти можно согласиться, ведь, действительно, на территории Киевской Руси зафиксировано только пятнадцать случаев применения такого способа декора пола. Если считать, что в настоящее время известно около двухсот пятидесяти домонгольских памятников (в сводном каталоге П. А. Раппопорта 1982 г. [17] приводятся сведения о двухстах трех постройках, с тех пор было выявлено еще около пятидесяти объектов), то получается, что омфалии были устроены лишь в четырех процентах памятников. Конечно, надо учитывать, что пол во многих объектах плохо сохранился и действительное ко-

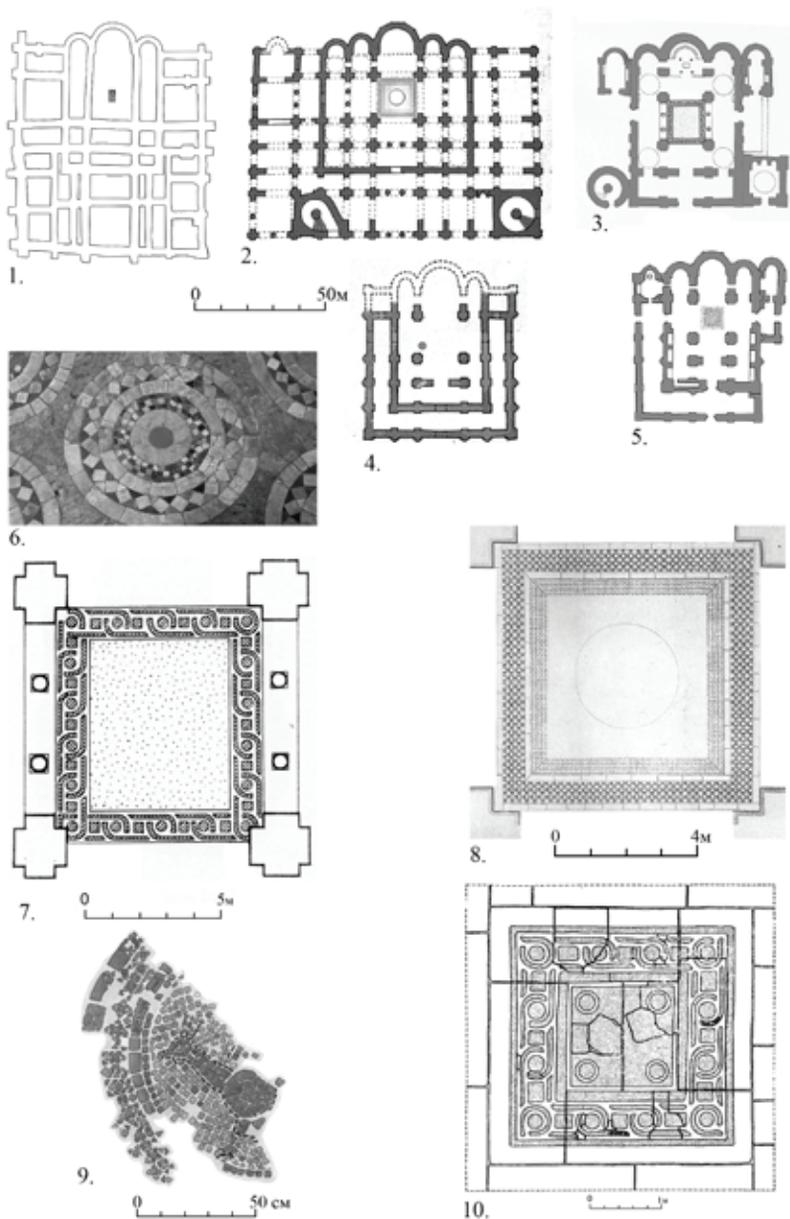

Рис. 1. Омфалии первой группы

Планы памятников с нанесением омфалия: 1) Десятинная церковь в Киеве (по [10, рис. 6], совмещение автора); 2) Софийский собор в Киеве (по [10, рис. 38], совмещение автора); 3) Спасо-Преображенский собор в Чернигове (по [23, рис. 13, 18], совмещение автора); 4) Благовещенская церковь в Чернигове (по [18, рис. 39, 45], совмещение автора); 5) собор Свв. Бориса и Глеба в Чернигове (по [22, рис. 9, 16], совмещение автора)

Омфалии: 6) в Десятинной церкви (по [9, табл. 1]); 7) в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове (по [23, рис. 13]); 8) в Софийском соборе в Киеве (по [10, рис. 73]); 9) в Благовещенской церкви в Чернигове (по [18, рис. 39]); 10) в соборе Свв. Бориса и Глеба в Чернигове (по [22, рис. 16])

личество интересующих нас выкладок могло быть больше, но в любом случае речь идет о достаточно редком приеме. В связи с этим представляется важным проанализировать, какими именно средствами омфалий был выделен на площади пола храма, определить региональные различия в выборе этих средств, а также дать интерпретацию такого разделения. Уже при первом взгляде становится видно, что все омфалии четко делятся на две группы. Выкладки первой выполнены из дорогих материалов: камня, смальты и инкрустированных смальтой шиферных плит, для выкладок второй группы использовались дешевые и менее престижные поливные керамические плитки.

К первой группе можно отнести пять памятников. Самый ранний омфалий обнаружен в древнейшем русском храме — Десятиной церкви. Этот фрагмент пола найден еще при раскопках 1824–1826 гг., когда был зафиксирован «большими звездообразными кругами в цветных четырехугольниках прекраснейший пол мозаический из разнообразных мраморов, яшм и стекол» (Рис. 1, 6) [16, с. 388–389]. В публикации указывалось, что найден он был в центральной апсиде в алтаре, однако Д. Д. Елшин, проанализировав несколько чертежей первых раскопок церкви, доказал, что располагался он в подкупольном квадрате (Рис. 1, 1) [4, с. 84]. Эта выкладка отличалась редкой прямоугольной формой, так как композиции с омфалием в центре и четырьмя кругами по углам по самой своей структуре всегда вписываются в квадрат [24, с. 49]. Кроме того, эта выкладка — единственный на Руси пример использования мозаики *opus sectile*, для устройства которой применялись камни (мрамор и порфир). Чем был украшен остальной пол, в точности неизвестно, так как его покрытие не сохранилось. В боковых апсидах были *in situ* зафиксированы поливные плитки [15, с. 514], использовались они, вероятно, и в галереях.

Так же роскошно был украшен и Софийский собор, который должен был стать главным храмом Руси. К сожалению, омфалий здесь сохранился очень плохо: от него остался лишь незначительный фрагмент графы, представляющий собой отрезок окружности, перерезанной двумя радиальными линиями (Рис. 1, 2) [10, с. 204]. Уцелел фрагмент бордюра, состоящий из двух полос, который отчасти может характеризовать и сам омфалий (Рис. 1, 8). Внешняя полоса состояла из шести рядов крупных квадратных смальт одного цвета, чередовавшихся с четырьмя мелкими треугольниками двух цветов, что создавало мотив ромбов, перемежающихся с квадратами. Внутренняя полоса состояла из трех рядов повторяющихся прямоугольников со срезанными в разные стороны углами, что в целом создавало мотив сложенных гармошкой трех лент [10, с. 203]. В Софийском соборе уже не использовался мрамор, для декора пола применялись смальтовая мозаика (в трансепте, трех центральных апсидах и апсиде придела Св. Петра) и поливные керамические плитки (в апсиде Михайловского придела и в северной внешней галерее, на хорах собора и во втором этаже северной лестничной башни). Хотя из-за плохой сохранности сложно подробно охарактеризовать выкладку омфалия, представляется, что она по сравнению с остальным полом выглядела достаточно скромно.

Несколько позже Софийского собора был выложен пол в достроенном Спасском соборе в Чернигове (Рис. 1, 3). Здесь от омфалия остались лишь небольшие фрагменты бордюра, впрочем, достаточные для его реконструкции (есть версия, что этот бордюр обрамлял весь пол центрального нефа, но она кажется менее вероятной) [23, с. 12]. Бор-

дюр, как показали раскопки Н. Н. Макаренко 1923 г., был выложен шиферными плитами (Рис. 1, 7) [12, с. 49]. При работах Н. В. Холостенко было обнаружено большое количество кусочков белого мрамора в виде прямоугольников, треугольников, квадратов, близких по размерам к обычной половой смальте, которые служили заполнителем врезного рисунка шиферных плит [23, с. 13]. Сам этот рисунок представлял собой переплетающиеся круги, но расположены они были не по окружности, а по периметру квадрата. Остальная площадь пола была покрыта квадратными керамическими плитками. Выкладка пола в черниговском Спасском соборе интересна тем, что это первый по хронологии пример того, как омфалий резко выделяется на фоне основной площади пола.

Пожалуй, лучше всего сохранился омфалий в Борисоглебском соборе Чернигова (Рис. 1, 5). Он был также сложен из резных шиферных плит с мозаичным набором и состоял из центрального квадрата и бордюра (Рис. 1, 10). Центральный квадрат был выложен из двух плит размером $1,52 \times 0,76$ м, он представлял собой ограниченное рамкой пространство, на котором располагались четыре малых круга. Бордюр был сложен из четырех последовательно примыкавших друг к другу шиферных плит размером $2,62 \times 1,05$ м. Среди фрагментов плит найдены россыпи смальты желтого, зеленого, красного, кремового и черного цветов, а на одном обломке плиты уцелел фрагмент мозаичного набора [22, с. 195], что позволило реконструировать весь орнамент, полностью аналогичный выкладке в Спасском соборе. Наос храма был покрыт неорнаментированными шиферными плитами, а в галереях пол был выстлан керамическими плитками. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в декоре пола собора применялась «иерархия материалов», когда самые важные места храма выделялись наиболее дорогими материалами.

Наконец, единственный в этой группе омфалий с фигуративным изображением располагался в Благовещенской церкви в Чернигове. От него остался лишь фрагмент, обнаружен он был к северу от юго-западного столба под развалами подпружной арки (Рис. 1, 4) [18, с. 75]. Изображение представляет собой павлина, заключенного в несколько концентрических кругов (Рис. 1, 9). Выложена эта мозаика из смальты. Учитывая место находки выкладки, следует предположить, что в подкупольном квадрате располагалось несколько кругов с изображениями, составлявшими сложную композицию.

Ко второй группе относятся выкладки, сложенные из керамических плиток.

Но перед тем как перейти к рассмотрению непосредственно памятников этой линии, необходимо упомянуть выкладку в церкви Иоанна Богослова, построенной Володаром Ростиславичем в Перемышле (первая четверть XII в.). В ней был зафиксирован пол, украшенный мозаикой из известняковых плит (Рис. 2, 7) [25, с. 275]. Орнамент представлял собой круги, находившиеся в подкупольном квадрате, вне его пол был выложен прямоугольными известняковыми плитами. В этом памятнике впервые встречаем мотив омфалия из нескольких кругов (Рис. 2, 1), который позже будет повторен в других выкладках второй группы.

Весьма выразительным был омфалий в церкви Спаса в Галиче (вторая четверть XII в.). Памятник сохранился лишь на уровне фундаментов, пол, за исключением небольшого фрагмента, до нас не дошел. Однако при раскопках церкви было найдено большое скопление фигурных плиток, которые позволили реконструировать омфа-

лий¹ (Рис. 2, 2). Он представлял собой круг, выложенный несколькими поясами плиток различной формы, имевших бихромную желто-коричневую расцветку. Круг состоял из подтрапещевидных, каплевидных, ступенчато-пирамидальных и дугообразных плиток, по центру располагалась фигурная композиция, вероятно, с изображением птицы (Рис. 2, 8). Также есть вероятность наличия в декоре пола памятника нескольких кругов с разными изображениями по центру (ведь плитки, имитирующие крылья птиц, были найдены разного вида), образующих омфалий сложной формы. Основная же площадь пола была покрыта треугольными плитками.

Очень похожим на убранство церкви Спаса был декор пола в деревянной ротонде в селе Олешков (Снятинский район Ивано-Франковской области). Датируется она по прилегающему городищу второй половиной XII – первой половиной XIII в., более узкая датировка — вторая половина XII в. Так же как в церкви Спаса, все плитки найдены в основной части ротонды, в апсиде их нет [20, с. 91]. Пол нигде не сохранился, но, как и в церкви Спаса, большое количество плиток позволило выполнить реконструкцию выкладки, располагавшейся в подкупольном пространстве (Рис. 2, 3). Она представляла собой сложную композицию из четырех больших и пяти малых кругов (Рис. 2, 9). Каждый из них состоял из нескольких орнаментальных поясов, составленных из плиток различного типа. Четыре больших круга были сложены из фигурных плиток пяти типов: дугообразных (желтый), ступенчато-пирамидальных (желтый и зеленый), зигзагообразных (желтый), сложных лекальных в соединении с кругами (желтый и зеленый) и стреловидных (желтый). По центру кругов были изображения голубя (Святого Духа), орла, возможно, грифона и павлина, выложенные плитками фигурной формы желтого цвета [21, с. 29]. Четыре малых орнаментальных круга были выложены фигурными плитками сложной каплевидной (желтого и зеленого цветов) и стреловидной формы, внутри них находились изображения серафимов, выложенные плитками ярко-желтого (вплоть до красного) цвета. По центру всей композиции располагался круг, сложенный из ромбовидных (желтых) и треугольных (зеленых) плиток, изображение в его центре не сохранилось. Основная площадь пола была выложена концентрическими рядами треугольных плиток, благодаря которым подкупольное пространство значительно выделялось омфалием сложной композиции.

Богатый декор пола сохранился и в разрушенной церкви Благовещения на Церквиськах в Галиче, датируемой началом XIII в. Кроме обычных геометрических встречались здесь и фигурные плитки с закруглениями, относящиеся к окантовке омфалия [28, s. 79]. К сожалению, церковь была раскопана еще в XIX в., раскопки проведены на не слишком высоком уровне и подробных сведений о ней нет.

Также остатки омфалия обнаружены в двух церквях в Звенигороде: Пятницкой и неизвестной церкви на детинце. Определить точное время постройки сгоревшей деревянной Пятницкой церкви не представляется возможным, поэтому ее следует датировать широко, в пределах XII – первой половины XIII в. [8, с. 501]. В ней найдены плитки

¹ Иоаннисян О. М. Отчет о раскопках церкви Спаса в окрестностях Галича в 1980 г. // Архив ИА НАНУ. 1980/45. Л. 7; Он же. Отчет о работах Галицкого отряда Архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР и Государственного Эрмитажа в 1981 г. // Архив ИА НАНУ. 1981/38. Л. 8.

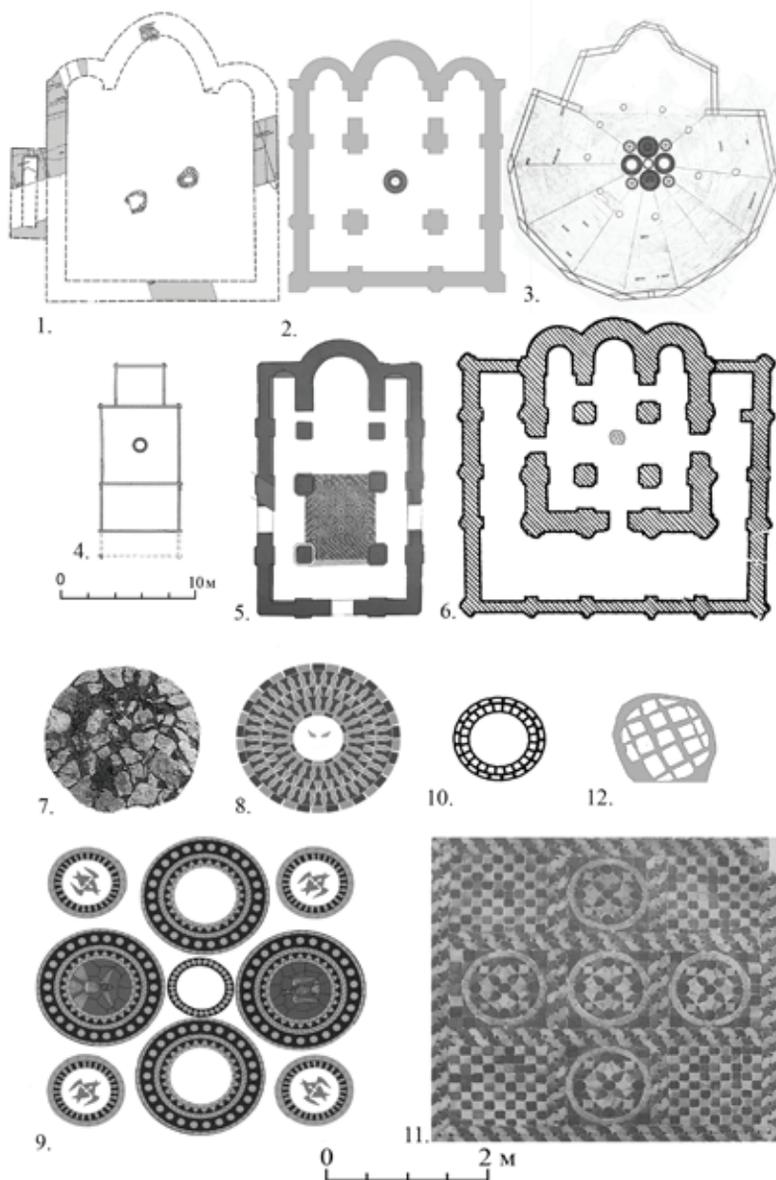

Рис. 2. Омфалии второй группы

Планы памятников с нанесением омфалия: 1) церковь Иоанна Богослова в Перемышле (по [25, рис. 75]; 2) церковь Спаса в Галиче (реконструкция автора); 3) ротонда в Олешковке (по [10, рис. 27, 29, 30], совмещение автора); 4) церковь Параскевы Пятницы в Звенигороде (по [8, с. 502], совмещение автора); 5) Нижняя церковь в Гродно (по [1, рис. 55; 13, рис. 1], совмещение автора); 6) церковь Свв. Бориса и Глеба в Новогрудке (по [17, табл. 11])

Омфалии: 7) в церкви Иоанна Богослова в Перемышле (по [25, фото 6]); 8) в церкви Спаса в Галиче (реконструкция автора); 9) в ротонде в Олешковке (по [10, рис. 29, 30], совмещение автора); 10) в церкви Параскевы Пятницы в Звенигороде (реконструкция автора); 11) в Нижней церкви в Гродно (по [13, рис. 1]); 12) в церкви Свв. Бориса и Глеба в Новогрудке (рисунок автора)

трапециевидной формы двух типов, у которых основание и вершина скруглены (вершина вогнута, а основание выпукло), так что в наборе они должны были составлять круг (Рис. 2, 4; 2, 10). Аналогичные плитки найдены в трехсрубной деревянной церкви на детинце Звенигорода, что также дает возможность предположить наличие в ней омфалия [14, с. 55].

Также ко второй группе относятся выкладки в двух церквях за пределами Галицкой земли. Первая — в Нижней церкви в Гродно (первая четверть XII в.). Композиция расположена не точно под куполом, а заметно смещена к востоку и слегка выступает на юг (Рис. 2, 5) [1, с. 114]. Подкупольный квадрат разбит на девять секций, разделенных лентами плетенки (Рис. 2, 11). Внутри этой сетки расположены круги, вписанные в квадраты и прямоугольники. Четыре угловые секции заполнены квадратными плитками желтого, зеленого и коричневого цветов. Пять центральных секций, образующих в плане крест, заполнены мотивом круга в квадрате, в углах кругов — квадратные плитки. Внутри круга — квадраты с кругами на углах, по центру — круг с лепестками. Весь остальной пол памятника также был покрыт квадратными поливными плитками, уложенными в шахматном порядке, поэтому мозаичная композиция в центре здания не очень заметно выделяется на фоне обрамляющего его шахматного узора, четко выступают лишь орнаментальные круги, образующие омфалий сложной формы [13, с. 148].

Вторая выкладка была устроена в церкви Бориса и Глеба в Новогрудке. В среднем нефе храма зафиксирован большой участок древнего пола с хорошо сохранившимися плитками, выкладка представляла собой прямоугольник и примыкающий к нему круг, образующие, по всей вероятности, композицию подкупольного квадрата (Рис. 2, 6). Круг — омфалий был выложен из плиток больших размеров с плохо сохранившейся зеленоватой поливой, сама окружность образована лекальными плитками² (Рис. 2. 12). Датируется выкладка пола, как и сам храм, очень широко в рамках XII в.

Совершенно особняком стоит недавно найденный омфалий в церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Это крупный белый с легким розоватым оттенком камень круглой формы (Рис. 3, 2) [19, с. 349]. Он лежит на известковой заливке древнего пола середины XII в. в центре подкупольного пространства первоначального храма (Рис. 3, 1). Остается загадкой, почему мастера, возводившие храм, для устройства омфалия использовали камень, а не плитки, хотя такая возможность у них была. Во-первых, храм строила та же артель, что и церковь Спаса в Галиче, где был открыт омфалий [6, с. 44], а во-вторых, плитки найдены в Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залесского — ровеснике Борисоглебского храма, возведенном той же артелью [2, с. 105].

Рассмотренные две группы древнерусских омфалиев свидетельствуют о двух различных традициях устройства декора пола. Они различались по материалам и свойственны разным регионам. Омфалии, входящие в первую группу, сложены из дорогих престижных материалов: камней (Десятинная церковь), смальты и инкрустированных

² Овсянников О. В. Дневник Архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР и ЛГУ // НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1965. Д. 88. Л. 25.

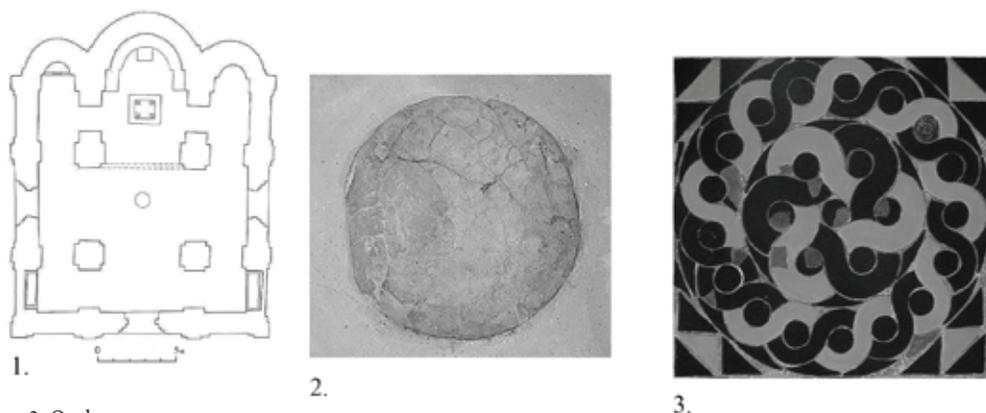

Рис. 3. Омфалии вне групп

1. План церкви Бориса и Глеба в Кидекше с нанесением омфалия (по [19, рис. 4]). 2. Вид омфалия в церкви Бориса и Глеба в Кидекше (фото автора). 3. Омфалий из костела Успения Богородицы в Гнезно (по [27, s. 196]).

смалятой шиферных плит. Рисунок выкладок разнообразный: это и прямоугольник с кругом по центру и четвертькружиями по углам, круг в квадрате, квадрат с переплетающимися кругами по периметру. Все выкладки первой группы находятся в памятниках, располагающихся в среднем Поднепровье, Русской земле в узком смысле, то есть в Киеве и Чернигове. Омфалии, входящие во вторую группу, сложены только из керамических поливных плиток. Основная схема рисунка этих выкладок — концентрические круги, причем кругов всегда несколько. Применялись такие выкладки в храмах исключительно в западных землях Руси: прежде всего в Галицкой, а также Гродненской. Строительная деятельность в этих землях началась значительно позже, чем в Поднепровье, и здесь уже не применялись мрамор, смалята и шиферные плиты, а использовались только плитки, которые изначально и появились как замена более дорогим и редким материалам [7, с. 27].

Две различные группы свидетельствуют о существенной разнице в способе декора омфалиев Поднепровья, то есть Русской земли, и Галицкой и Гродненской земель. Это выражается не только в рисунке выкладки, но и в том, как омфалий выделяется на площади всего пола. В первом случае круговые выкладки из мрамора и смаляты достаточно резко выделяются на фоне уложенных в продольно-поперечной схеме шиферных плит или керамических плиток, во втором случае круговые выкладки из керамических плиток чуть менее заметны на фоне тех же плиток, уложенных в шахматном порядке.

Объединяет две группы то, что почти все омфалии сложены в одной технике *opus sectile*. Ее заимствование на Русь из Византии, как и заимствование самих омфалиев, бесспорно. Но проникая в разные земли Древнерусского государства, эта традиция усваивалась по-разному. Выкладки в храмах Поднепровья находятся под прямым влиянием византийских мозаик и являются продуктом творчества или непосредственно византийских (Десятинная церковь и Софийский собор) или подражающих им русских мастеров (Борисоглебский собор и Благовещенская церковь в Чернигове).

Омфалии же в церквях Галицкой и Гродненской земель также восходят к византийским образцам, но уже не напрямую, а опосредованно. В основе строительных школ этих земель не стояли византийские мастера, строительство в них началось только в XII в. и ориентировалось уже на русские образцы. Однако, несмотря на широкое распространение поливных плиток в архитектуре Руси начиная с Десятинной церкви, нигде, кроме Галича и Гродно, омфалиев из плиток не выкладывали. Зато встречаются такие выкладки в Польше. Еще во второй половине XI в. омфалий из плиток фигурной формы (Рис. 3, 3) был сложен в костеле Успения Богородицы в Гнезно [27, s. 196], а к XII в. относятся фигурные плитки, явно элементы омфалия, найденные в костеле Св. Войцеха в Тшемешно [26, s. 84]. Учитывая довольно тесные русско-польские связи, а также польское происхождение мастеров³, положивших начало галицкой архитектурной школе [5, с. 37], мы вполне можем предположить, что плиточные омфалии галицкой земли имеют в своей основе польскую традицию.

Омфалий из церкви Свв. Бориса и Глеба в Кидекше не относится ни к первой, ни ко второй группе, он уникален, аналогов ему в древнерусской архитектуре не имеется. Он наиболее близок к оригинальному древнегреческому омфалу — то есть круглому камню, в отличие от мозаичных омфалиев в других древнерусских церквях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что устройство омфалиев — это, безусловно, византийская традиция, которая развивалась на Руси по двум путям. Первый — это непосредственное заимствование в памятниках Киева и Чернигова, второй — заимствование опосредованное, скорее всего, через Польшу, в памятниках Галича и Гродно. Важно отметить, что омфалий не имел единого канона изображения: он мог представлять собой один или несколько концентрических кругов, переплетение кругов, квадрат и даже прямоугольник, мог быть выполнен в различной технике из различных материалов. Основной же признак, выделяющий омфалий из простого мозаичного декора пола, — это центрическая композиция в подкупольном пространстве, особым образом выделенная на площади пола и отличающаяся от него.

Литература

1. *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. III. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. — 206 с.
2. *Воронин Н. Н.* Зодчество северо-восточной Руси XII–XV вв.: В 2 т. Т. I (XII столетие). — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — 583 с.
3. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1 Период первый, киевский, или домонгольский. Вторая половина тома. — М.: Университетская типография, 1904. — 926 с.
4. *Ёлишин Д. Д.* Чертежи первых археологических раскопок Десятинной церкви в Киеве как источник для архитектурной реконструкции храма // *Seminarium Bulkinianum*. — 2013. — Вып. III. — С. 70–94.

³ Здесь надо заметить, что основателями галицкой школы были мастера из Малопольши, в то время как и Гнезно, и Тшемешно относятся к другому региону со своей строительной традицией — Великой Польше. Однако первые плитки в Малопольше появляются лишь в середине XIII в. и относятся они уже к другой традиции [29: 244, 245], так что при устройстве полов в Галиче (в церкви Спаса) мастера использовали опыт из соседнего региона.

5. *Иоаннисян О. М.* О раннем этапе Галицкого зодчества // КСИА. — 1981. — Вып. 164. — С. 35–41.
6. *Иоаннисян О. М.* Основные этапы развития Галицкого зодчества // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. — М., 1988. — С. 41–58.
7. *Иоаннисян О. М.* О происхождении традиции убранства полов поливными керамическими плитками в средневековой архитектуре славянских стран // Средневековая архитектура и монументальное искусство. Раппопортовские чтения. Тезисы докладов. — СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1999. — С. 25–31.
8. *Иоаннисян О. М., Могитич И. Р., Свешников И. К.* Церковь Параскевы Пятницы в Звенигороде на Белке — памятник деревянного зодчества домонгольской Руси // Памятники культуры. Новые открытия. 1981. — Л., 1983. — С. 494–507.
9. *Каргер М. К.* К вопросу об убранстве интерьера в русском зодчестве домонгольского периода // Труды Всероссийской академии художеств. — 1947. — Т. 1. — С. 15–50.
10. *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. II. Памятники киевского зодчества X–XIII вв. — М–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — 687 с.
11. *Лукомський Ю. В.* Архітектурна спадщина давнього Галича. — Галич: Національний заповідник «Давний Галич», 1991. — 40 с.
12. *Макаренко М.* Чернігівський Спас. Археологічні досліді року 1923. — Київ: Друкарня Всеукраїнської академії наук, 1929. — 96 с.
13. *Малевская М. В.* К реконструкции майоликового пола Нижней церкви в Гродно // Культура Древней Руси. АН СССР. Институт археологии; отв. ред. А. Л. Монгайт. — М.: Наука, 1966. — С. 146–151.
14. *Могитич И.* Нововідкрита церква у Звенигороді // Вісник інститута «Укрзахідпроектреставрація». — 1994. — Число 2. — С. 55.
15. Об открытии основания Десятинной церкви // Отечественные записки. — 1824. — № 54. — С. 513–514.
16. План первобытной Киевской Десятинной Богородицкой церкви с объяснениями оного // Отечественные записки. — 1825. — № 59. — С. 380–403.
17. *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников // Археология СССР. Свод археологических источников. — 1982. — Вып. Е1–47. — Л.: Наука. — 135 с.
18. *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. — 1949. — Т. 11. — С. 8–102.
19. *Седов Вл. В.* Омфалий церкви Бориса и Глеба в Кидекше и подобные формы в интерьерах древнерусских храмов // Города и веси Средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. — Москва – Вологда: Древности Севера, 2015. — С. 349–364.
20. *Томенчук Б. П.* Дослідження дерев'яної ротонди на давньоруському городищі в Олешкові на Пруті // ЗНТШ. — 1991. — Т. 225. — С. 87–96.
21. *Томенчук Б. П.* Олешківська ротонда. Археологія дерев'яних храмів Галицької землі XII–XIII ст. — Івано-Франківськ: Гостинець, 2005. — 176 с.
22. *Холостенко Н. В.* Исследования Борисоглебского собора в Чернигове // СА. — 1967. — № 2. — С. 188–210.
23. *Холостенко Н. В.* Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования памятников культуры. — 1990. — Вып. III. — С. 6–18.
24. *Хрушкова Л. Г.* Полы opus sectile в Восточном Причерноморье, Крыму, Киеве: византийский контекст // Труды Государственного Эрмитажа. — 2012. — Т. LXV. — С. 35–61.
25. *Biel A.* Stratygrafia kulturowa w rejonie cerkwi Wołodara w Przemysłu // Przemysł wczesnośredniowieczny / Red. E. Sosnowska. — Warszawa: Wydawnictwo uniwersytetu Warszawskiego, 2010. — S. 269–287.
26. *Kaczmarek J.* Romańskie płytki posadzkowie z Trzemeszna, woj. Bydgoszcz // Fontes archaeologici Poniąnienses. — 1983. — Vol. XXXII. — S. 83–87.
27. *Mikolajczyk G., Zurowski K.* Wyniki badań archeologicznych w katedrze gnieźnieńskiej w 1958 roku // Sprawozdania archeologiczne. — 1962. — T. XIV. — S. 193–201.
28. *Pelenski J.* Halicz w dziejach sztuki średniowiecznej. — Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie, 1914. — 194 s.
29. *Sztuka Polska przedromanska i romanska do schyłku XIII wieku / Michał Walicki.* — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1968. — 914 s.

Название статьи. Омфалий в декоре полов церквей домонгольской Руси.

Сведения об авторе. Матвеев Василий Николаевич — младший научный сотрудник, хранитель. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000. vmatveev88@inbox.ru

Аннотация. Омфалий — особым образом выделенное место в центральной части храма. Он ведет свое происхождение от священного камня в Дельфах, считавшегося Пупом Земли. В христианском храме он располагался по центру сооружения под куполом. На территории Киевской Руси омфалий зафиксирован только в пятнадцати памятниках. Все древнерусские омфалии по использованному для них материалу и технике выкладки можно разделить на две группы.

К первой относятся выкладки Десятичной церкви и Софийского собора в Киеве, Спасского и Борисоглебского соборов, а также Благовещенской церкви в Чернигове. Эти омфалии сложены из дорогих престижных материалов: камней, смальты и инкрустированных смальтой шиферных плит. Все выкладки первой группы находятся в памятниках, располагающихся в среднем Поднепровье, Русской земле в узком смысле, то есть в Киеве и Чернигове. Омфалии, входящие во вторую группу, сложены только из керамических поливных плиток. Основная схема рисунка этих выкладок — концентрические круги, причем кругов всегда несколько. Применялись такие выкладки в храмах исключительно в западных землях Руси (прежде всего в Галицкой, а также в Гродненской). В настоящее время омфалии зафиксированы в Спасской и Благовещенской церквях в Галиче, ротонде в Олешкове, Пятницкой церкви в Звенигороде, а также в Нижней церкви Гродно и Свв. Бориса и Глеба в Новогрудке.

Эти два варианта свидетельствуют о двух разных традициях. Памятники с омфалиями первого варианта непосредственно связаны с традицией византийских мозаик. Памятники с омфалиями второго варианта связаны с ними опосредованно, возможно, через польскую архитектурную традицию.

Ключевые слова: архитектура Древней Руси; мозаика; омфалий; мрамор; поливные керамические плитки.

Title. The Omphalos in the Floor Decor of the Churches of the Premongol Rus Period.

Author. Matveev, Vasilii Nikolaevich — researcher, curator. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 St. Petersburg, Russian Federation. vmatveev88@inbox.ru

Abstract. The Omphalos is a specially marked place in central part of a temple. It originates from the sacred stone at Delphi, which is considered to be the “navel of the earth”. In Christian churches, it was situated in the center of the structure under the dome. On the territory of Kiev Rus, there were only 15 monuments where omphaloi were found. All the omphaloi of Rus could be divided into two groups depending on material and technology.

The first one includes facings of the Tithe church and St. Sophia Cathedral in Kiev, the Church of Our Savior, Borisoglebskiy Cathedral and the Church of Annunciation in Chernigov. These omphaloi were laid with expensive prestigious materials: stones, smalt, and slate slabs inlaid with smalt. All these facings were found in churches located in the middle basin of the Dnieper River. The second group includes facings in the churches in Halich and Grodno regions: Spasskaya church and the Church of Annunciation in Halich, the rotunda in Oleshkov and Paraskeva church in Zvenigorod, Lower church in Grodno and the Church of Boris and Gleb in Nowogrudok. The composition in all of these monuments represents concentric circles inlaid entirely with glazed ceramic tiles with large figurative compositions in the center.

These two variants show the development of two different traditions. Monuments of the first group directly link to the tradition of Byzantine mosaics. Monuments of the second group are connected to it indirectly, probably through the Polish architectural tradition.

Keywords: the Old Rus; architecture; mosaic; omphalos; marble; glazed ceramic tiles.

References

Biel A. Stratygrafia kulturowa w rejonie cerkwi Wołodara w Przemyślu. *Przemyśl wczesnośredniowieczny*. Warsaw, Wydawnictwo uniwersytetu Warszawskiego Publ., 2010, pp. 269–287 (in Polish).

Golubinsky E. E. *Istoriia russkoi tserkvi (History of Russian Church)*, vol. 1, part 2. Moscow, Universitetskaya tipographia Publ., 1904. 926 p (in Russian).

Ioannisian O. M. About Early Stage of Halich Architecture. *Kratkie soobschenia instituta arkeologii (Brief Reports of the Institute of Archeology)*, 1981, vol. 164, pp. 35–41 (in Russian).

Ioannisian O. M. Main Stages of the development of Halich Architecture. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kultura X – pervoy poloviny XIII veka (Old Rus' Art. Decorative Culture of the 10th – first half of the 13th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 41–58 (in Russian).

Ioannisian O. M.; Mogitich I. R.; Sveshnikov I. K. The Church of Paraskeva in Zvenigorod on the Belka as the Monument of Wooden Architecture of Premongolian Rus. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiya (The Monuments of Culture. The New Discoveries)*. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 494–507 (in Russian).

Karger M. K. About the Decor of the Interior in Russian Architecture of Premongol Period. *Trudy Vserossiyskoy akademii khudozestv (Proceedings of the All-Russian Academy of Arts)*, 1947, vol. 1, pp. 15–50 (in Russian).

Karger M. K. *Drevnii Kiev. Ocherki istorii material'noi kul'tury drevnerusskogo goroda (The Old Kiev. Essays on the History of the Material Culture of Old Rus City)*, vol. 2. Moscow — Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ., 1961. 662 p. (in Russian).

Kaczmarek J. Romańskie płytki posadzkowie z Trzemeszna, woj. Bydgoszcz. *Fontes archaeologici Posnanienses (The Sources of the Archeology of Poznan)*, 1983, vol. 32, pp. 83–87 (in Polish).

Kholostenko N. V. The Research of the Saviour Cathedral in Chernigov. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Studies and Conservation of Cultural Memorials)*, 1990, vol. 3, pp. 6–18 (in Russian).

Kholostenko N. V. The Research of the Cathedral of Boris and Gleb in Chernigov. *Sovetskaya arkheologia (Soviet Archeology)*, 1967, vol. 2, pp. 188–210 (in Russian).

Khrushkova L. G. The Floors of Opus Sectile Technique in East Cost of Black Sea, Crimea, Kiev: Byzantine Context. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitaza (Transactions of State Hermitage)*, 2012, vol. 65, pp. 35–61 (in Russian).

Malevskaya M. V. About Reconstruction of the Majolica Flour in Lower Church in Grodno. *Kultura drevney Rusi (Culture of Old Rus')*. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 146–151 (in Russian).

Mikolajczyk G.; Zurowski K. Wyniki badań archeologicznych w katedrze gnieźnieńskiej w 1958 roku. *Sprawozdania archeologiczne (Archeological reports)*, 1962, vol. 14, pp. 193–201 (in Polish).

Pelenski J. *Halicz w dziejach sztuki średniowiecznej (Halich in the History of Medieval Art)*. Kraków, Drukarnia Uniwersitetu Jagiellońskiego w Krakowie Publ., 1914. 194 p. (in Polish).

Rybakov B. A. Antiquitas of the Chernigov. *Materialy i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Researches in Archeology of Old Rus' Cities) vol. 11*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ., 1949, vol. 11, pp. 8–102 (in Russian).

Sedov V. V. Omphalos of the Church of Boris and Gleb in Kideksha and its Analogues in the Old Rus' Churches Interiors. *Goroda i vesi Srednevekovoj Rusi. Arkheologia, istoria, kultura. (Cities and Villages of Medieval Rus'. Archeology, History, Culture)*. Moscow — Vologda, Drevnosti severa Publ., 2015, pp. 349–364 (in Russian).

Tomenchuk B. P. *Oleshkivska rotunda. Arkheologia derev'yanich hramiv Galitskoy zemli XII–XIII st. (The Rotund in Oleskov. Archeology of Wooden Churches of Halich Land of the 12th – 13th Centuries)*. Ivano-Frankivsk, Gostinets Publ., 2005. 176 p. (in Ukrainian).

Voronin N. N. *Drevnee Grodno. Materialy i issledovaniia po arkheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Researches in Archeology of Old Rus' Cities) vol. 3*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ., 1954, 206 p. (in Russian).

Walicki M. (ed.) *Sztuka Polska przedromanska i romanska do schyłku XIII wieku*. Warsaw, Państwowe wydawnictwo naukowe Publ., 1968. 245 p. (in Polish).